

Попов Дмитрий Владимирович

студент

Научный руководитель

Витяев Сергей Михайлович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕНИЙ МИЛЕТСКОЙ И ПИФАГОРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ

Аннотация: педагогика возникла в лоне философии, ее идеи начали формироваться задолго до выделения этой дисциплины в отдельную науку. В статье рассматривается развитие взглядов на образовательный процесс в рамках первых философских школ – Милетской и Пифагорейской.

Ключевые слова: история педагогики, цель образования, Милетская философская школа, Пифагорейская философская школа.

Педагогика как отдельная наука берет начало в труде «Великая дидактика» Яна Коменского, но это не значит, что люди впервые задумались об образовании только в XVII веке. Напротив, что-либо не может возникнуть из ничего, а потому можно предположить долгое вызревание этой дисциплины в лоне философии, а значит может брать начало одновременно с самой философией, более чем за две тысячи лет до работы Яна Коменского. Поиск педагогического содержания в материале античной философии необходимо для осознания пути становления основных педагогических принципов и сохранения единства человеческой мысли, успевшей за тысячи лет раздробиться на десятки отдельных наук.

Для начала, дадим определение педагогическому содержанию. По определению С.И. Гессена, педагогика – наука об образовании [1, с. 22], а «задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в

культурного» [1, с. 36]. Отсюда педагогическое содержание того или иного учения есть то решение, каким данное учение решает проблему образования личности, проблему приобщения ребёнка к культуре. В трудах античных авторов нас будут интересовать предлагаемые античными философами представления о сущности человека и методы его приобщения к культуре. Другими словами, педагогическим содержанием античной философии будут рассуждения о том, что есть человек, каким он должен быть и как этого достичь.

Первой философской школой принято считать Милетскую. До наших дней ее идеи сохранились только благодаря упоминаниям в текстах более поздних авторов. Возникновение Милетской школы связано с именем Фалеса, который первым осознал, что «единое отыскивать достойно мудреца» [5]. Это единое Фалес обнаружил в воде так как она, будучи одним, содержится всюду и способна принимать любую форму. Утверждение Фалеса о единстве раскрывает саму сущность человеческого мышления, которая заключается в сведении непосредственно воспринимаемого человеком многообразия к единству [3, с. 6]. Кроме физического начала, Фалес утверждал существование начала действующего [6, с. 114]: он считал, что бог – это ум космоса, именно он приводит воду в движение. Человеческую душу он считал схожей с этим умом. В таком образном виде Фалес закладывает основы идеи о тождестве бытия и мышления. Действительно, если космос и мышление человека устроены схоже, то познание одного из них тождественно познанию другого. О том же знаменитые слова «знай себя», автором или соавтором которых был Фалес [6, с. 104].

Жизнь Фалеса Милетского была подтверждением его собственной философии. Так Аристотель пересказывает [6, с. 107] эпизод жизни философа: когда люди упрекали философию в бесполезности, ведь Фалес был беден, он быстро и легко смог нажить богатство, доказав, что он беден лишь потому, что заботит его не богатство, а нечто иное. Увлекали Фалеса наблюдения и размышления. Указания на это сохранились в диалоге Платона «Теэтет», где говорится как Фалес, увлеченно наблюдая звезды, упал в колодец [6, с. 107].

История сохранила эти будто бы произвольные эпизоды отнюдь не случайно. Они отражают взгляды философа на идеал человека и его образа жизни. Развитие самого человека противопоставляет Фалес развитию богатств за счет человека. Не человек-средство для утилитарных целей, но человек-цель оказывается принципом жизни философа. Действительно, философские открытия Фалеса сделали такой образ жизни единственно возможным для него. Вскрытие сущности мышления и его тождества бытию формирует цели образования: если сущность человека – быть носителем ума, стремящегося выразить мировое единство, то жизнь человека должна быть направлена на развитие мышления, а богатство полезно лишь в той мере, в какой оно помогает человеку. Эту цель С.И. Гессен формулирует как освоение способа мышления в процессе научного образования.

Ученики Фалеса – Анаксимандр и Анаксимен – занимались исправлением системы Фалеса, имевшей такие недостатки: единым назначалась одна из многих стихий, а кроме этого, единого есть некое движущее начало, выходящее за его пределы. Анаксимандр определенность воды заменил бесконечным [6, с. 117]. Проблему отделенности движущего начала он попытался решить причислением движения к свойствам бесконечного. При этом: «возникновение он объясняет не инаковением [качественным превращением] первоэлемента, но выделением противоположностей вследствие вечного движения» [6, с. 117]. О рождении и смерти вещей взгляды Анаксимандра были таковы: «А из каких [начал] вещам рожденье, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [ущерба] в назначенный срок времени» [6, с. 127]. Анаксимен, посчитав, что определенное не может рождаться только из неопределенного заменил бесконечное на бесконечный воздух, который должен был объединить определенность воды Фалеса и неопределённость бесконечного у Анаксимандра. В вопросах души Анаксимен был схож со взглядами Фалеса: «Как душа наша, суцая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос» [6, с. 134].

Во взглядах последователей Фалеса мы видим продолжение его основных положений о душе, а значит и о сущности человека. Особенно важно в этой генеалогии учение Анаксимандра о рождении всего путем выделения противоположностей из начала и смерти их в том же начале. В этом положении содержится начало диалектики, первое осознание противоречивости, сложности и противоречивости бытия, что является неявной философской предпосылкой педагогики. Так, например, структура «Основ педагогики» С.И. Гессена строится из их рассмотрения противоположных подходов и снятия их противоречий. В «Педагогической поэме» А.С. Макаренко также использует противопоставление собственного метода коллективного воспитания индивидуальному подходу педологов [4]. И шире, без понимания противоречивости, сложности и диалектичности детской души и педагогического процесса как фундаментальной предпосылки невозможно представить никакую педагогическую теорию и практику.

Немного позже Милетской философской школы на противоположном краю греческого мира – в Великой Греции – сформировалась Пифагорейская школа. В основе ее воззрений лежало описание мира как бесконечности, внутри себя ограничиваемой конечным, что описывается с помощью чисел. Стобей сохранил для нас такое положение пифагорейцев: «И впрямь все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него» [6, с. 441]. Счастье Пифагор видел в знании совершенства чисел [6, с. 148]. Кроме того, важное положение пифагорейцев – переселение душ, завершить которое, достигнув высшего блага, может только душа добродетельная, а значит разумная. Положения пифагорейцев в том отношении, в каком они дают цели образования, схожи с положениями Милетской школы: признается, что мир строится числовыми отношениями, которые человек способен познать, так достигнув счастья. Так скрыто содержащийся в воззрениях Фалеса тезис об уподоблении богу путем развития души высказывается явственно и назначается целью жизни человека, а значит и образования. Это отмечали и античные авторы,

например, Стобей писал: «Сократ и Платон так же, как Пифагор, видят высшую нравственную цель (телос) в уподоблении богу» [6, с. 148].

Пифагорейцы, в отличие от философов-милетян вели активную педагогическую деятельность. Диоген Лаэртский приписывает Пифагору три сочинения, среди которых есть труд под названием «О воспитании» [2, с. 308], что говорит о рассмотрении педагогических проблем отдельно уже на описываемом этапе философии. К сожалению, этот труд не сохранился, и единственное, что Диоген Лаэртский упоминает из его содержания – важность умеренности: «Пьянство именуется он (Пифагор) доподлинно пагубой и всякое излишество осуждает: ни в питье, ни в пище, говорит он, не должно преступать соразмерности» [2, с. 309]. Подтверждение этого положения обнаруживается в описанном Ямвлихом распорядке дня пифагорейцев, где физические упражнения соседствовали с умственными, а излишеств сна или пищи не наблюдалось [6, с. 491]. Во взглядах античных философов умеренность была средством достижения власти разума над телом, что актуально и по сей день. Другая особенность пифагорейского воспитания – использования акусм [6, с. 488], которые представляли собой краткое наставление о том, как нужно или не нужно поступать. Их положено было заучивать. О положении учеников Пифагора Диоген Лаэртский говорит так: «Пять лет они проводили в молчании, только внимая речам Пифагора, но не видя его, пока не проходили испытания и лишь затем они допускались в его жилище и к его лицезрению» [2, с. 309]. Такие методы говорят о важности внешне данного знания и порядка для пифагорейцев, что подтверждается в том же источнике: «Пифагорец Ксенофил на вопрос, как лучше всего воспитывать сына, ответил: «Родить его в благозаконном государстве» [2, с. 311]. Очевидно, Ксенофил предполагает, что человек, с детства растущий среди благих порядков, сам станет человеком добропорядочным. Такие практики указывают на использование пифагорейцами интериоризации, то есть перехода внешних структур взаимодействия с миром в структуры психики. Пифагорейские идеи оказываются созвучными практике А.С. Макаренки, воздействовавшего на новых воспитанников через

внешние для них порядки коллектива, которые постепенно делались для них «своими». Возможно, именно поэтому пифагорейцы жили и учились в общине, соблюдая строгие порядки, несколько напоминая Колонию им. Горького. Заметна работа Пифагора и С над авторитетом (запрет лицезреть его до прохождения испытаний), важность которого признает современная педагогика. С точки зрения концепции С.И. Гессена, период от поступления в пифагорейскую общину до прохождения испытаний можно считать этапом гетерономии, то есть работы с науками под руководством учителя, которая должна предвосхищать познание самого научного метода. Степень автономии наступает после прохождения испытаний, когда ученик становится полноправным членом общины, то есть философом или ученым. Степень анонии или игры явлена публичными выступлениями Пифагора, где он побуждал молодых людей учиться у него. Однако метод этого обучения в виде заучивания отдельных положений без изучения способа их получения ведет к догматизму и формализму, а не к воспитанию мышления, что критиковал Гераклит Эфесский: «Многознание уму не научает, а не то научило бы Гесиода и Пифагора, равно как и Ксенофана с Гекатеем» [6, с. 157].

Подытожим, достижения Милетской школы заключаются в раскрытии сущности мышления человека и его тождества бытию. Из этого следует принцип «познай самого себя», который является как целью образования, так и его способом. Также на этом этапе философы заметили противоречивость бытия, учет которой, как способ изучения предмета, используется, в том числе, педагогами. Пифагорейцы более уверенно и определенно повторяют те же положения и цели образования. Пифагор первым среди философов пишет труд о воспитании, а пифагорейские общины занимаются практической педагогической деятельностью. Пифагорейцы впервые указали умеренность как важный элемент воспитания и самовоспитания, использовали воспитательное воздействие общности людей, в которую помещен воспитанник. Однако этот момент был абсолютизирован и принял форму заучивания догматических положений. Так, педагогическое содержание наличествует в самых первых философских учениях.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский; ред. А.Ф. Лосев; пер. М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с. – EDN TTREIE
3. Лебедев С.П. История античной философии: учебное пособие. Часть первая. Физика / С.П. Лебедев. – СПб.: Р ХГИ, 2004. – 183 с. – EDN QWHHEN
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – Петрозаводск: Издательство Карело-Финской ССР, 1956. – 628 с.
5. Муравьев А.Н. Милетская школа: учение Фалеса / А.Н. Муравьев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://philosophiya.ru/Thales> (дата обращения: 06.11.2024).
6. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. / сост. А.В. Лебедев; ред. В.П. Лега. – М.: Наука, 1989. – 577 с.